

бедняжка Евгения Гранде; топить начинают у ней в те дни, как топили при отце ее. Одета она так же, как и мать ее. Ее бы могли прозвать скупую, если бы не было известно всем, на что употреблялись ее доходы. Она основала несколько школ, богадельню, публичную библиотеку. Церкви Сомюра приходят в цветущее состояние. Все почитают, уважают Евгению. И это благородное сердце не награждено было ни любовью, ни дружбою, ни всем, чего жаждало, просило оно.

— Только ты одна меня любишь, — говорила Нанете Евгения.

Тайно рука этой женщины простерта для врачевания ран жизненных. Она стремится к небу, напутствуемая хором благословений несчастных и слезами благодарности. Великая душа ее уничтожает и покрывает недостатки ее образования и прежние привычки. Вот повесть, вот картина жизни бедного создания, женщины, которая *«не от мира сего»*, которая создана была быть нежнейшею супругою и не знала мужа, которая была бы образцом матерей и не насладились счастьем быть матерью.

В судьбе человеческой жизнь Евгении Гранде может считаться образцом страдальческого самоотвержения, кротко противу-
ставшего людям и поглощенного их бурною, нечистою массой. Она вышла... как из руки вдохновенного художника Древней Греции выходит божественная статуя; но во время переезда в чужую землю мрамор падает в море и навеки скрывается от людских восторгов, похвал и удивления.